

— Неправильно, красный след явно оставлен человеком, к тому же, шеф, у вас же нет собаки,
— не унимался Чжэн Тяньчэн.

Мэн Цзя бросила Гу Сюню бутылку сладкого молока, бросив мимолетный взгляд на Чжэна, чтобы сменить тему:

— Согласно словам соседки Гу Цзинцзин, в пятницу днем, после последнего занятия, она вернулась в общежитие, подкрасилась, переделалась в новую одежду и ушла из университета. Почему же камеры у ворот ничего не зафиксировали? Неужели она перелезла через стену?

Гу Сюнь сделал глоток молока.

— Гу Цзинцзин жила в пятом общежитии. Рядом с пятым корпусом есть тропинка, которая ведет наружу. На той тропинке нет камер.

Мэн Цзя листала свои записи. В показаниях соседки Гу Цзинцзин никто не упоминал эту тропинку.

— Шеф, откуда вы знаете, что рядом есть такая тропинка?

Гу Сюнь промолчал. Линь Ижань, словно что-то вспомнив, нахмурился и направился к своему рабочему месту.

Мэн Цзя, глядя на спину Линь Ижана, была в полном недоумении. Вопрос был задан Гу Сюню, так почему же он выглядит расстроенным?

Линь Ижань был человеком с переменчивым настроением, и Гу Сюнь к этому уже привык, поэтому просто проигнорировал его и не стал отвечать на вопрос Мэн Цзя.

— Дальше нужно проверить, где был Ли Шэнчжоу в последние два дня года; выяснить источник дохода Гу Цзинцзин; повторно опросить соседей, которые что-то скрывали.

Все быстро разошлись, и Гу Сюнь тоже не терял времени, направившись напрямиком в лабораторию.

Те носки с клубникой, найденные в снегу, после анализа ДНК оказались носками Гу Цзинцзин.

Гу Сюнь взял пакет с уликой и внимательно рассмотрел носки. Розовые носки, подошвы которых уже стали серовато-черными, судя по всему, Гу Цзинцзин носила их какое-то время перед смертью. Убийца случайно оставил их или намеренно оставил на месте преступления?

На месте преступления он не оставил ни единого следа, и исходя из этого, Гу Сюнь склонялся ко второму варианту. Но зачем убийце оставлять старые носки Гу Цзинцзин? Что он хотел этим сказать?

Расследование только начиналось, и пока оставалось множество неразрешенных вопросов. Гу Сюнь закурил сигарету, оставив вопрос с носками пока в стороне.

Судебные медики работали всю ночь, и вскоре отчет о вскрытии был готов. Согласно заключению, причиной смерти Гу Цзинцзин стала большая потеря крови. Рана на шее была очень аккуратной, что указывало на то, что убийца имел определенные знания в области анатомии. Возможно, это был человек, связанный с медициной или смежными профессиями.

Гу Сюнь отложил отчет и набрал номер Мэн Цзя.

— Какую специальность изучал Ли Шэнчжоу?

— И на бакалавриате, и в магистратуре он изучал математику, — четко ответила Мэн Цзя.

Гу Сюнь спросил снова:

— Где вы сейчас?

— Мы едем в аспирантуру университета Бочэна.

— Ждите меня у главного входа в университет, поедem вместе.

Сказав это, Гу Сюнь поспешно повесил грубку.

У входа в университет Бочэна стояли две фигуры, одна выше, другая ниже. Низкорослая постоянно потирала руки и дышала на них, подпрыгивая на месте, а высокий стоял прямо, как сосна, с прямой спиной.

Гу Сюнь нажал на клаксон и опустил окно.

— Садитесь.

Дверь открылась, и внутрь хлынул холодный воздух.

— Если бы ты не приехал, я бы уже превратилась в ледяную статую.

Гу Сюнь взглянул в зеркало заднего вида на бледное лицо Мэн Цзя, почувствовав угрызения совести, но сказал:

— Если бы ты превратилась в ледяную статую, все бы подумали, что убийца снова нанес удар.

Мэн Цзя надула губы:

— Шеф, ты вообще понимаешь, что такое быть галантным? Неудивительно, что у тебя нет девушки.

Одинокий слишком долго, Гу Сюнь действительно стал все меньше понимать женщин. Он усмехнулся про себя.

— Моя вина, что заставил нашу полицейскую красавицу мерзнуть. Когда закончим с делами, поужинаем в ресторане с горячим горшочком.

Говоря это, Гу Сюнь машинально взглянул в зеркало заднего вида на Линь Ижэня. Тот сидел прямо у окна, с мрачным лицом, его глубокие глаза не выдавали никаких эмоций, словно он совсем не интересовался темой их разговора.

Иногда Гу Сюню казалось, что он похож на ИИ, живущего по программе. Тапочки всегда стояли на первой полке слева, светло-голубая простыня всегда была безупречно чистой, каждое утро, независимо от погоды, он бегал час... Каждая мелочь была упорядочена, и именно из-за его внимательности и организованности, в отличие от обычных сверстников, Гу Сюнь раньше особенно любил его и старался всячески его радовать.

Вспоминая те дни, когда он бегал за ним, называя его старшим братом, Гу Сюнь невольно улыбнулся, но в следующую секунду его улыбка исчезла. Прошлое казалось теперь далеким.

Услышав это, Мэн Цзя засмеялась.

— Спасибо, шеф.

Отношения между начальником и подчиненными были теплыми, и атмосфера в машине была комфортной. Мэн Цзя, чувствуя себя хорошо, решила поинтересоваться у Линь Ижана:

— У тебя есть девушка?

Гу Сюнь выпрямился, невольно откинувшись назад, боясь пропустить ответ Линь Ижана.

— Нет.

Два четких слова донеслись до ушей Гу Сюня. Он едва заметно улыбнулся. Он знал, что ни одна женщина не полюбит человека с мрачным взглядом, переменчивым характером и склонностью к насилию.

В полицейской академии Мэн Цзя часто слышала, как девушки обсуждали Линь Ижана, и даже некоторые пытались за ним ухаживать. Она не могла поверить, что у него нет девушки, и продолжила:

— Ты такой красивый... почему... у тебя нет девушки?

Линь Ижань промолчал.

Работая вместе несколько дней, Мэн Цзя постепенно привыкла к его манере общения. Не получив ответа, она не почувствовала неловкости, но ее любопытство не было удовлетворено, и это ее раздражало.

Напротив, Гу Сюнь заинтересовался и открыл рот:

— Сейчас девушки выбирают парней только по внешности? Даже если у человека проблемы с характером и психическим здоровьем, это не имеет значения?

Эмм?

Эти слова звучали странно. Сопоставив их отношение друг к другу, Мэн Цзя уловила скрытый сарказм Гу Сюня. Она не сразу ответила, сначала украдкой взглянула на Линь Ижана, и, увидев, что тот никак не реагирует, наклонилась вперед и осторожно спросила:

— В чем проблема?

Гу Сюнь фыркнул.

— Проблем слишком много... Он словно не от мира сего, как... — он остановился, оглянулся на Линь Ижана и с саркастической улыбкой добавил:

— Как рогатое чудовище.

Мэн Цзя нервно засмеялась:

— Если он красивый, то даже чудовище найдет любовь.

Гу Сюнь:

— ...

Линь Ижань не интересовался их разговором и не хотел вмешиваться. Он смотрел на студентов, идущих по территории университета Бочэна, и вспоминал слова соседки Гу Цзинцзин.

Внутри общежития 303 было два маленьких кружка. Гу Цзинцзин была особенно близка с одной из девушек, они были лучшими подругами, делились всем. Во время последнего визита она скрыла, что Гу Цзинцзин планировала сделать пластическую операцию.

Ее чистое лицо привлекало внимание многих фотографов, которые бесплатно снимали ее и публиковали фотографии в интернете для саморекламы. Благодаря их усилиям, Гу Цзинцзин стала маленькой знаменитостью. Чем больше становилось ее подписчиков, тем больше появлялось как положительных, так и отрицательных комментариев. Прочитав негативные отзывы, она задумалась о пластической операции и консультировалась в нескольких клиниках, но из-за высокой стоимости отказалась от этой идеи.

Гу Цзинцзин строго запретила подруге рассказывать о планах на операцию, так как это могло повредить ее репутации. Поэтому в тот день в общежитии подруга ничего не сказала. Когда Линь Ижань и Мэн Цзя встретились с ней отдельно, она рассказала все, что знала, надеясь помочь полиции быстрее раскрыть дело.

На вопрос о подработке Гу Цзинцзин подруга категорически отрицала. С понедельника по пятницу они почти всегда были вместе, общались в соцсетях, и она никогда не видела, чтобы Гу Цзинцзин занималась продажами или вела прямые эфиры. Хотя у нее было немного подписчиков в микроблоге, рекламодатели к ней не обращались.

Что касается источника дохода Гу Цзинцзин, подруга не знала. Все жили за счет родителей, и Гу Цзинцзин не тратила деньги попусту, поэтому подруга не обращала на это внимания. Но она была уверена, что ее не содержал парень, так как Ли Шэнчжоу был еще беднее ее.

Этот момент с финансами Гу Цзинцзин еще больше укрепил предположение Линь Ижана, что у нее была скрытая сеть связей или она занималась чем-то нелегальным.

Был ли убийца в этой скрытой сети?

Знает ли Ли Шэнчжоу о ее скрытой жизни?

Линь Ижань размышлял об этом, когда машина остановилась.

На видеозаписи из библиотеки видно, что Ли Шэнчжоу действительно провел последние два дня года в библиотеке, просматривая книги, связанные с его специальностью, и не проявлял никаких подозрительных действий.

Гу Сюнь шагнул вниз по ступенькам.

— Пойдем посмотрим его общежитие.

Мэн Цзя побежала за ним, слегка запыхавшись:

— Шеф, почему ты вдруг приехал в университет Бочэна?

Гу Сюнь открыл дверь библиотеки, и холодный ветер ударил ему в лицо. Он повернулся спиной

к ветру и пошел задом наперед.

— Убийца действовал очень аккуратно, поэтому нам нужно начать с окружения Гу Цзинцин, а кто из ее окружения вызывает наибольшие подозрения?

Мэн Цзя была тепло одета, и холодный ветер ее не беспокоил.

— Ли Шэнчжоу действительно подозрителен, но они с Гу Цзинцин выросли вместе. Даже если она сделала что-то плохое по отношению к нему, разве это стоит жизни? Да еще таким способом.

Линь Ижань, шедший последним, не надел шапку и маску, не повернулся спиной к ветру. Он шел навстречу холодному ветру, его лицо оставалось бесстрастным, и он холодно произнес:

— Чем сильнее любовь, тем сильнее ненависть.

Мэн Цзя слегка замедлила шаг.

— Ты прав.

Линь Ижань:

— Ли Шэнчжоу не соответствует портрету убийцы. Это не он.

<http://bllate.org/book/16882/1556233>